

ПОКИНУТЫЙ БОГ

— Аника Вишес —

Аника Вишес
Покинутый бог

«Издательские решения»

Вишес А.

Покинутый бог / А. Вишес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854592-4

За очередную проделку Один лишает Локи магической силы и изгоняет в царство мертвых. Однако Великому Лжецу удастся перехитрить Всеотца, и он оказывается в потрепанном городке где-то на просторах Великобритании. Маленький бар служит незадачливому асгардцу временным пристанищем, давшим работу и новых друзей. Какие приключения ожидают изгнанника в мире людей — Мидгарде? Удастся ли ему вернуться домой и исправить то, что он натворил? Покинутого бога и его читателей ждут незабываемые приключения!

ISBN 978-5-44-854592-4

© Вишес А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Покинутый бог

Аника Вишес

Дизайнер обложки Юлия Волохова

© Аника Вишес, 2018

© Юлия Волохова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-4592-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Девять миров поистине огромны, и жизни немногих хватило бы, чтобы увидеть их все. Множество народов населяют эти миры, живя в мире и благоденствии, создавая равновесие и чтя друг друга. И множество тайн есть у каждого из них. Однако же не все секреты нужно знать, ибо некоторые знания в неумелых руках способны пошатнуть спокойствие и стать причиной многих бед.

Глава 1

Локи очнулся уже в темнице. Холод лизал бок сквозь тонкую соломенную подстилку. Тьма подступала вплотную. Когда глаза привыкли к окружающему мраку, узник сел, огляделся и без труда узнал хорошо знакомую камеру. Он провел в ней уже добрую сотню ночей, если не больше. Но что на этот раз?

Бог Ночи откинулся спиной на сырой холодный камень стены и прикрыл глаза. Он силился вспомнить, что же предшествовало его заточению.

– Ты лжешь! Не может этого быть! – обращался он к своему высокому светловолосому спутнику, ширина плеч которого превосходила его собственную чуть ли не в полтора раза.

– Это ты у нас Бог Лжецов, дружище, а не я. Ниорд ясно сказал: оно такое огромное, что я смог бы надеть его на пояс.

Двое мужчин переговаривались в полголоса, пробираясь среди скал.

– Ладно, Тор, мы сами это проверим. Доверься мне.

Локи был уверен, что Ниорд преувеличил или же попросту спутал что-то. Он же седой старик. Вернее, седа только его жидкая борода, а голова давно уже стала гладкой, как яйцо. Этот старец был наставником Тора почти с того самого момента, как Бог-Громовержец появился на свет. И пусть Ниорд не принадлежал к славному племени асов, он смог многому научить юного Бога Грома. Многому, но не всему. И потому, когда Тор загорелся мыслью выкрасть кольцо невесты-великанши, чтобы проверить, хорошо ли оно сидит у него на поясе, его верный побратим Локи не мог оставаться в стороне:

– Доверь это дело тому, кто хоть что-то смыслит в искусстве обмана.

Долго думать не пришлось. Локи сочинял такие проказы буквально на ходу с самых юных лет. Именно поэтому теперь двое друзей все ближе крались к далекому костру, переодевшись в женское платье.

– Не уверен, что эта идея мне по душе, – пыхтел светловолосый приятель, туго затянутый в корсет.

– Тебя ждет свадебный пир самого короля великанов. Что здесь может не нравиться?! Но про кольцо Ниорд соврал, говорю тебе. Не может оно быть таким большим.

– Старый ван никогда не лжет. Он сказал, что кольцом невесты великаньего короля можно опоясать меня и еще место останется.

– Смотри же, если не останется, я повыдергаю ему его седую бороду.

Ниорд, конечно, ошибся, но это не убавляло радости. Всю дорогу до Асгардского дворца друзья смеялись так, что бока сводило. Вволю натешившись проделанной шуткой, они переоделись в свою одежду и встретились в покоях Локи, чтобы лучше рассмотреть украденное сокровище.

Тор долго крутил в руках толстый золотой обруч. Кольцо было сплошь украшено узорами и осыпано драгоценными камнями.

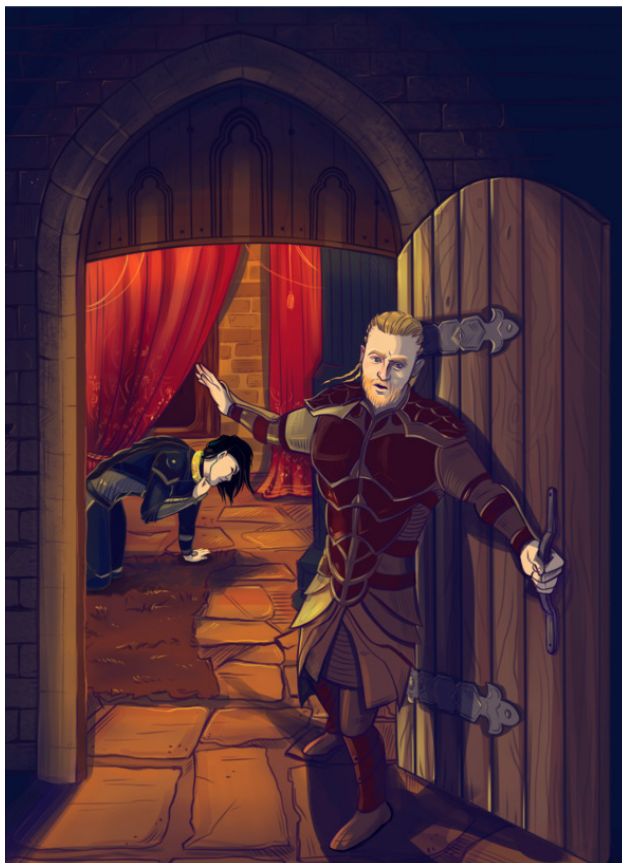
– А может, оно волшебное? Делается большим от заклинания или чего-то такого...

– Да уж, конечно. Будешь знать в другой раз, как верить стариковским байкам. Носи теперь!

Локи взял кольцо из рук разочарованного друга и водрузил тому на голову наподобие диадемы.

– Мне уготована корона царя Асгарда, – с достоинством отозвался сын Одина, – А эту игрушку оставь себе.

Диадема под смех и протесты перекечевала на голову Локи, но оказалась велика. Кольцо соскользнуло вниз и легло просторным ошейником на ключицы Великого Лжеца. Раздался новый взрыв смеха. Локи хохотал так, что согнулся пополам. Тор тоже радовался своей шутке, схватясь за бока. Однако скоро он заметил, что смех друга стих. Громовержец поднял взгляд и увидел, что Локи сжимает пальцами кольцо. А кольцо сжимает его шею. Волшебное украшение вдруг стало меньше и теперь душило одного из своих похитителей. Пальцы друга побелели от натуги, костяшки выступили, в глазах застыл ужас.

Тор подскочил к побратиму и постарался освободить его, но все было тщетно. Кольцо, казалось, становилось все меньше. Лицо Локи налилось кровью, он осел на ковер. Поняв, что бессилён, молодой Бог Грома позвал на помощь:

– Стража! Скорее сюда! Кто-нибудь позовите Одина!

Не многим Богам была подвластна древняя магия. Но Один владел ею не хуже самого Бога Ночи.

Локи распростерся на полу и предсмертно хрипел. В его угасающем сознании мелькнула мысль: Один, он сможет поправить дело... если, конечно, успеет. Дальше воспоминания обрывались.

Выходит, царь Асгарда успел к нему на помощь. Спас его и тут же заточил в темницу.

– Как предсказуемо, – шепнул Великий Лжец в тишине. Затем сказал громче, – Передай Одину, пусть велит перенести половину вещей из моих покоев сюда. Я здесь так много времени провел, что привык. Подумываю насовсем переселиться!

В ответ тишина.

– Ты слышишь меня, остолоп?! Ульв, я знаю, что ты там!

За дверью камеры раздался низкий голос:

– Мне не велено говорить с вами, господин Локи.

– Так что ж ты говоришь, Ульв, раз не велено?! Принеси мне воды и поешь чего-нибудь.

Твой господин умирает с голоду!

За дверью послышалось какое-то движение. Ключ в замке скрипнул, и дверь открылась. Стоящая на пороге фигура Ульвом не была. Начальник караула окинул узника взглядом и коротко произнес:

– Поднимайся, Локи. Один ждет тебя.

Глава 2

В коридорах темницы Асгардского дворца было тихо. Звук шагов узника и его конвоиров гулко отдавался в каменных стенах.

Локи смиренно шел вперед в сопровождении четверки стражников и начальника караула. Его руки и ноги ничем не были скованы, и потому он мог бы сбежать прямо сейчас. Но зачем? Намного проще будет соблюсти формальность.

Один то и дело был недоволен поведением Бога Ночи. То он неверно выполнил приказание Царя Асгарда, а то и вовсе сделал что-то такое, о чем никто не просил. Гневные нравоучения одно за другим сыпались из уст Одина на голову Локи. Но всегда история заканчивалась одинаково. Виновный должен был устыдиться и исправить свою ошибку, иногда прилюдно покаяться. Часть с покаянием веселила Великого Лжеца больше всего. Каждый раз мудрейшие из асов верили в искренность его раскаянья.

Вот и теперь их с Тором ждет очередная выволочка. Затем друзей, возможно, заставят вернуть великанам похищенное кольцо. В худшем случае, великаны изъявят желание назначить похитителям какое-нибудь формальное наказание. На том история и закончится.

От этих мыслей походка узника стала бодрее.

– Может быть, мы все же перекусим сначала, а уж потом ты отведишь меня к Одину?

– Это невозможно. Царь Асгарда уже ожидает тебя, – хмуро ответил главный конвоир.

– И подождет еще немного. Сытому ждать проще, а я же голоден, как волк, – узник понизил голос и хитро улыбнулся, – У меня в покоях есть бутылка отменного вина. Я готов разделить ее с добрым другом. Так что решайся.

– Не в этот раз, Локи. Верховный Бог велел доставить тебя к нему немедленно.

Тот лишь усмехнулся в ответ:

– Надеюсь, наша беседа с ним состоится за ужином. Когда я сыт, то лучше усваиваю его уроки.

Они подошли к двери в Главный Чертог дворца, и начальник караула ответил:

– Тебя ждет не беседа, Локи. Тебя ждет суд.

Придворная стража распахнула перед процессией огромные золоченые двери. Великий Лжец замер на мгновение, но конвоиры толкнули его вперед.

Под высокими сводами Главного Чертога толпилась, кажется, половина Асгарда. Придворные, знать и простые обитатели Небесного Города собрались, чтобы узреть суд Одина своими глазами. Стража в парадных доспехах держала свободным проход к центру зала, где Боги образовали круг, восседая на высоких креслах.

Прямо напротив прохода в круг сидел Видар, Бог Молчания. Сегодня он был хмур и задумчив. Он ничего не скажет вслух против обвиняемого, но всем и так будет ясно, на чьей он стороне. Рядом с ним Вар, Мать Истины. Ее рыжие волосы волнами льются до самого пола, прикрывая простое платье без вышивки и украшений. Она, как и сама истина, в украшениях не нуждается. На нее белесым взором слепца смотрит Хёд, Повелитель Зимы. Его глаза цвета талого льда, так светлы, что кажутся незрячими. И, конечно же, здесь сама Фригг, жена Всеотца. Русые косы забраны в затейливую прическу, обрамляющую бесстрастное лицо. Заступница людей, она не проявит милосердия к провинившемуся Богу. Остальных Локи не успел рассмотреть. Он и так был уверен, собрались все.

Узник несмело ступал под светлыми сводами. Конвой то и дело подгонял его тычками в спину. Когда же Локи вошел в круг Богов, то буквально преобразился. Он расправил плечи и широко улыбнулся, обводя взглядом собравшихся.

– Приветствую Вас, Боги Асгарда, да стоит он вечно! Отрадно видеть, что Вы все собрались здесь ради встречи со мной. По многим из Вас я скучал в своем недолгом заточении.

– Умолкни, Локи! Да отсохнет твой льстивый язык! Я пока не давал тебе слова, – голос Одина громыхнул под сводами так, что заставил вздрогнуть всех собравшихся. Затем в Чертоге воцарилась тишина. Еле слышный ответ Бога Ночи не сразу нарушил ее:

– И я рад тебе, о, Один, Царь Асгарда.

Один восседал на самом высоком из резных кресел. Седые волосы и борода сливались воедино, делая Верховного Бога похожим на льва с серебряной гривой. Парадный панцирь доспеха отбрасывал блики, а казалось, будто это его единственный глаз высекает молнии. Один был в ярости.

– Известно ли тебе, Локи, Великий Плут, за что ты предстал пред моим судом? Знаешь ли ты, на что обрек себя, меня и весь Асгард своей неразумной выходкой?

– Думаю, что...

Однако Один не дал ему договорить. Его громкий голос вновь обрушился на всех собравшихся:

– Поздно теперь думать. Где был твой острый ум, когда ты подбивал моего старшего сына на этот низкий поступок?! Кража кольца, предназначенного невесте короля великанов, осквернила великое торжество, лишив силы брачный союз.

Локи осторожно поднял взгляд и посмотрел в лицо своего Царя.

– Великий Один, идея принадлежала не мне. Я лишь воплотил...

– Молчи! – Царь вновь не дал ему закончить, – Не смей клеветать на Тора. Он мой сын и ему никогда не пришлось бы в голову осквернить себя воровством. Это известно каждому.

«Да, не пришлось бы, – с грустью подумал Локи, – Он хотел просто отнять кольцо силой, чтобы убедиться, правдивы ли слухи. Дуболом. Кстати, где он?»

Тора нигде не было видно. Вряд ли он просто не пришел на суд. Уж Бог-Громовержец не дал бы его в обиду. Скорее всего, он тоже в темнице или же в своих покоях под стражей. Локи печалила мысль, что за общее дело ему придется отдуваться в одиночку. Однако, это случилось не в первый раз, и потому было уже для него делом привычным.

– Мне ясно, кто здесь главный виновник, – Хёд бесстрастно воззрился на обвиняемого Бога. Его слова, как и его глаза, были холодны и жестоки, – От Локи всегда одни беды. Любое зло, любая проказа во всех девяти мирах не обходятся без его помощи.

– Сдается мне, не зря в Мидгарде тебя окрестили Слепцом, Хёд, – Бог Ночи обернулся к своему обвинителю, – Твои глаза зрячи, но сердце слепо, а то и вовсе мертво, раз ты смеешь так говорить!

В ответ на эту хлесткую реплику в зале поднялся шум. Одни считали, что Бог Зимы прав, другие же не разделяли его уверенности. Над всеобщим гвалтом возвысился голос Вали, Бога Силы, внешностью и свирепым нравом напоминающего быка:

– Нужно выгнать Локи прочь из Асгарда! Разве вы не видите, он сеет раздор меж нами!

Шум толпы асов преобразился в одобрительный гул, но Фригг возразила ему:

– Мы не можем так поступить. Именно потому, что Бог Ночи сеет раздор всюду, где ни окажется. Выдворите его из Асгарда, и он рассорит все племена, все народы! Нет такого места, где живым он не принес бы вреда.

– Такое место есть, Фригг. Место, где обитают лишь мертвые, – Хель, повелительница нижнего мира, подала голос и улыбнулась. От ее мягкой улыбки и голоса Локи почудился холод меж лопаток. Он хотел возразить что-нибудь, но не успел раскрыть рта.

– Позволь сказать, Всеотец, – от толпы позади кресел отделилась фигура. Седой старик с посохом, из которого росли живые листья, такие же зеленые, как и его глаза, вышел вперед, – Локи еще достаточно молод и потому бывает необдуман в своих поступках.

Ниорд подошел к подсудимому Богу и одобряюще взглянул на него, затем двинулся к самому Одину:

– Но я верю, что со временем он возмужает и исправится. Дереву тоже нужно время, чтобы начать давать прекрасные плоды. Я верю, что со временем Локи проявит истинного себя.

Один нахмурился еще больше и сурово ответил:

– Со временем? И сколько же должно пройти времени? Я боюсь, что прежде, чем это время настанет, от Асгарда уже не останется и камня на камне. Великанам было нанесено огромное оскорбление. Кто знает, какую обиду они затаят на асов и как решат отомстить за нее? Подобная глупость и дерзость заслуживают суровой кары.

Ниорд задумался на мгновение, затем спросил:

– Но не самой суровой, надеюсь? Не говоришь же ты смерти, о, Всеотец. Ведь Локи побратим Тора и его ближайший друг. В силе твоему наследнику не откажешь, но что касается остроты ума и сообразительности, то здесь одному ему придется худо. Когда-нибудь, когда Тор взойдет на трон вместо тебя, Великий Один, Локи займет место по правую руку от него, как верный советчик.

– Вот именно. Это и страшит меня, Ниорд. Это может погубить всех нас! Локи следовало бы осознавать, как важна его роль для блага Асгарда, однако...

– Я сознаю, Всеотец! – Локи выступил вперед. Он устал слушать, как другие решают за него, – Я виноват! Перед тобой, твоим сыном и всем Асгардом. Так дозвожь же мне искупить вину и самому вернуть похищенное. Быть может, мне удастся загладить нанесенную великанам обиду.

– Нет, Локи! – Один сверлил обвиняемого своим единственным глазом, – Вначале я думал поступить именно так, но теперь вижу, что роль твоя в будущем Асгарда со временем будет слишком велика. И потому я должен преподать тебе урок, который ты запомнишь надолго. Хеймдалль, мне потребуется твоя помощь.

Сидящий по левую руку от Одина бог встал. Высокий рост и сильная, развитая фигура делали его похожим на остальных асов, но было и кое-что особенное. Большие черные глаза, в которых, казалось, мерцают звезды целой вселенной. Хеймдалль был хранителем Биврёста, Радужного Моста, соединяющего между собой все девять миров. Он был стражем входа на этот мост и его главным проводником.

– Я готов служить тебе, Всеотец.

Один поднялся со своего кресла и произнес:

– Локи, Бог Ночи, Великий Плут и Отец Лжи! Перед лицом собравшихся Я, Верховный Бог Один, лишаю тебя твоей силы и изгоняю в Хельхейм, Царство Мертвых, где ты пребудешь до тех пор, пока я не разрешу тебе вернуться. Хеймдалль, открой проход!

Страж Биврёста на мгновение закрыл глаза, собираясь с силами. Когда же он открыл их, они не были черны, как обычно. Теперь взор Бога-Хранителя мерцал радужным светом. Хеймдалль бросил взгляд в сторону приговоренного бога, и рядом с Локи открылся портал. Окно, ведущее на Млечный Путь, горело по краю голубоватым пламенем.

Тут-то Великий Обманщик понял, что натворил. Ему грозила нешуточная опасность, какой прежде никогда еще не было. Мир мертвых суров и печален. Живая душа испытывает в нем невероятные страдания уже потому, что не предназначена ему. Локи живо представил, как он будет томиться там день за днем, а то и год за годом, пока Великий Один не решит, что с него довольно. А когда настанет время возвращаться, будет Локи присмирившим или же обезумевшим от пребывания в этом кошмарном месте?

– Всеотец, дозвожь мне сказать! Я раскаиваюсь в содеянном! – он хотел броситься к Одину и встать на колени, но стражники удержали его.

Верховный Бог сам подошел к Локи вплотную и хрипло произнес:

– Я решу, когда к тебе придет раскаянье, – его единственный глаз встретился с умоляющим взглядом приговоренного бога и блеснул гневным огнем, – И я же решу, где оно придет к тебе!

С этими словами Один толкнул Бога Ночи в грудь. Локи пошатнулся, вскрикнул и упал в портал. Окно в Млечный Путь полыхнуло и схлопнулось, принимая его. Взгляд Хеймдалля вновь стал темным и полным звезд. Он был устремлен куда-то далеко вглубь себя.

Глава 3

Проулок озарился сиреневым светом и снова погрузился во мрак. Что-то гроыхнуло, по-видимому, мусорные баки. Тусклый фонарь обозначил поднимающуюся с асфальта фигуру.

Черноволосый парень в странном темно-металлическом костюме встал на ноги и потер ушибленную спину. На вид ему нельзя было бы дать больше 25 лет. Черные волосы растрепались, и несколько прядей упало на лицо.

Со стороны можно было подумать, что кто-то снимает фильм, и один из актеров в полном облачении просто отошел с площадки. Однако в таких городах, как этот, кино обычно не снимают.

Глухая подворотня, плохо освещенная единственным фонарем, да и тот мерцает от мелкого дождя. Поваленные мусорные баки, обрывки газет и пустые ящики из-под пива. Мутные лужи с расплывающимися в них разноцветными пятнами бензиновой пленки.

Парень обвел взглядом сырую подворотню и внезапно хлопнул себя по бедру, засмеявшись.

«Не похоже на владения Хозяйки Хель, хотя выглядит ужасно».

Однако догадку, что случайный трюк Великого Лжеца удался, не мешало проверить. Парень огляделся по сторонам, но темнота ночи не выдавала признаков чьего-либо присутствия поблизости.

– Эй! Есть кто-нибудь? – Локи затих, ожидая ответа, но его не последовало.

«Нужно найти кого-то, чтобы расспросить, где я все-таки нахожусь».

Бог Ночи отряхнулся, поправил сбившийся от падения плащ и решил пойти осмотреться. Однако при первых же шагах охнул, ощущая ушибы повсюду на своем теле.

– А-о, Великий Один, будь ты проклят! Глупый слепец! Вздорный старикан! Чтоб тебе самому сверзиться на самое дно самого Низшего из миров! Ммммм...

Прихрамывая, Локи двинулся вглубь подворотни. В неверном свете фонаря ему почудилась дверь, размалеванная какими-то неведомыми цветными символами, как и стена, в которой она находилась. Он приставил к глазам ладонь, заслоняясь от осенней мороси, и подошел ближе. Так и есть.

«Магические руны? Они, должно быть, охраняют вход».

Хранитель Тайн Темной Магии задумался. Затем прикрыл глаза, словно взывая к неким силам внутри себя, и осторожно коснулся пальцами надписи. Так он постоял около минуты, но ничего не произошло. Локи открыл глаза и отступил за шаг, рассматривая неведомые письмена. Затем вновь сосредоточился и провел по всем линиям надписи рукой, шепча что-то себе под нос. И снова ничего. Дверь оставалась заперта.

«Видимо, нужно прочесть, чтобы дверь отворилась».

Бог Ночи судорожно стал припоминать все языки девяти миров. Что-то всплывало в памяти.

– Тупак шакур, – тихо проговорил Локи, пробуя неведомые слова. Затем громче и смелее, – Тупак шакур жив!

Ничего не произошло. Магическая дверь вновь не отворилась. Локи откашлялся, прочищая горло, и прогремел так, что спугнул помойных котов:

– ТУПАК ШАКУР ЖИВ!

Где-то над головой послушался звук отворяемого окна и голос:

– Эй! Чертов наркоман! Замолкни и убирайся вон, пока я не вызвал копов! Проваливай, ясно?!

Локи порылся в памяти, но не вспомнил ничего о неизвестном ему ордена магов-наркоманов. Кто такие копы, он тоже не знал.

– Ответь мне, неведомый, в каком из девяти миров я нахожусь?

Сверху послышалась какая-то возня, затем недовольный голос:

– Чего???

– Что это за мир?

– Это не мир, придурок! Это Ноттингем! Заткнись уже и не мешай людям спать!

Великий Плут задумался:

«Люди... Люди обитают лишь в трех местах девяти миров. Валгаллу можно сразу исключить. На нее это не похоже, да и не мог Биврёст выбросить меня обратно в Асгард. Остается Хельхейм, Обитель Мертвых, и Мидгард, Царство Людей».

И пусть Локи больше склонялся ко второму, догадку нужно было подтвердить. Он вернулся назад к двери. Дверное полотно было выполнено из металла и все изъедено ржавчиной. Красочные таинственные письма покрывали его целиком, но кроме уже произнесенного заклинания другие прочесть было невозможно. На уровне пояса виднелась неопрятная железная ручка. На удачу Локи взялся за нее и потянул на себя. Дверь не поддавалась. Он попробовал снова, но ни вперед, ни назад дверь не двигалась.

«Заперто. Похоже, остался последний способ».

Бог Ночи сжал ладонь, которая меньше болела, в кулак и постучал, что было сил. Подворотню огласил гул, похожий на звук гонка. Сверху снова отворилось окно, и раздался крик:

– Мать твою! Прекрати шуметь и проваливай!

Но Локи продолжал стучать в дверь:

– Я просто пытаюсь понять, где я нахожусь! Что это за мир?!

Из гневной брани сверху внятный ответ получить не удалось. Неведомый вопил, что это чертов Ноттингем и ничего больше. Локи снова занес кулак, но вдруг дверь заскрежетала и отворилась.

Глава 4

Улица встретила молодого бога обилием рекламы, мерцанием огней и шумом изредка пронсящих мимо автомобилей. Стояла глубокая ночь, и вокруг было довольно безлюдно. Однако в это время Бог Ночи чувствовал себя особенно комфортно и потому решил как следует осмотреться на новом месте. Тем более, было не ясно, как надолго он здесь задержится.

«Надо бы подыскать себе ночлег на будущее, да и столоваться где-то нужно. Уютная хижина земледельца, трудолюбивого и зажиточного... Вот это было бы неплохо».

Как ни странно, ни земельных наделов, ни пастбищ Локи не увидел, бродя по сырým улочкам. И виной тому была отнюдь не темнота. Мир, каким его помнил молодой бог-плут, больше не существовал. Все изменилось с тех пор, как Локи в последний раз сходил сюда.

Мир теперь даже пах иначе. Повсюду стоял запах, издаваемый самоходными повозками, то тут, то там пронсящими по улицам. Вдоль домов тоже стояли такие, пустые и не светящие огнями перед собой. Одну из них маг решил рассмотреть поближе, обошел кругом, коснулся металла обшивки, а затем постучал по нему, пробуя на прочность. Улица внезапно огласилась визгом, а сама повозка замигала огнями спереди и сзади так жутко, что молодому богу пришлось спасаться бегством.

После этого Бог Ночи решил все же дожидаться утра, а затем, когда городок пробудится, и все заспешат по своим делам, найти какого-нибудь богобоязненного человека. В прежние времена Локи в этом мире знали все. Под разными именами, но сути это не меняло. Он всегда был узнаваем и сулил беду. И потому любой встретивший его неукоснительно выполнял все божественные просьбы Великого Плута, если только человеку не удавалась перехитрить Бога Ночи. Но такое случалось не часто, да и то лишь на заре времен, когда Локи сам еще был юн и немного наивен. Со временем он поднаторел во всех хитростях всех Девяти миров, и равных ему просто не стало.

Наставшее утро вопреки ожиданиям не принесло облегчения. Озябший Локи несколько раз заводил разговоры с прохожими, но ни один его не узнал. Великий маг был не понят, осмеян, а ближе к обеду даже чуть было не избит каким-то шумным лавочником и его подручными.

Тело промерзло насквозь, и тонкий парадный плащ не давал тепла. Доспехи сквозь нарядную ткань все равно так охладили кожу, что Локи начал поневоле постукивать зубами. Живот сводило от голода.

Рынка поблизости не было, но большую продуктовую лавку асгардец нашел без труда. Правда, называлась она «магазином», ничем съестным из нее не пахло, а продавцы в ней не торговались с покупателями. Денег у Локи не было, и ему пришлось уйти голодным и вновь не признанным.

На магию надежды не было. Молодой бог уже попробовал и убедился, что Один-Всеотец сдержал слово. Маг стал бессилён, а его способности, казалось, ушли без следа. Голод и холод были нестерпимы и, похоже, не оставляли другого выбора, как начать просить.

Близился вечер, наступало время ужина, а Локи так и не преуспел. Его никто не слушал, никто не желал ему помогать. Все были заняты, говорили по каким-то пластинкам, которые прикладывали к уху, и спешили по своим делам. Лишь один мидгардец никуда не спешил и был готов что-то дать промерзшему юноше, но он и сам был таким же просящим. Дурно пахнущий, сидящий на картонке у стены дома, держащий в немых руках бумажный стаканчик с монетками. Локи не знал, что в нем было сильнее: брезгливость или жалость к старику, у которого и так ничего нет, но от предложенной мелочи он отказался и побрел дальше.

Вновь зажглись яркие огни вывесок. На городок опускались вечерние сумерки. К этому времени Локи дважды чуть не задавило самоходными повозками, он умирал от голода, дрожал

от холода и уже успел почти подраться с толпой наглых прыщавых юнцов, которым не понравилось, как он одет.

Один, кажется, мог праздновать победу. Великий Маг страдал за свои и чужие грехи и уже был близок к тому, чтобы начать рыдать от отчаянья. Озябшие ноги сами привели его обратно к стеклянной двери. Сверху на вывеске значилось «Бар Розалин». Асгардец зашел внутрь. Не обращая внимания на удивленные взгляды первых посетителей и протестующие крики бармена, Локи прошел знакомой тропой на кухню и произнес:

– Розалин Клиффорд, мне нужна твоя помощь.

Пожилая негритянка стояла к нему спиной и мыла тарелки в большой раковине. Услышав, как к ней обращаются, женщина обернулась. Она вытерла свои натруженные руки о передник и, улыбаясь, сказала:

– Здравствуй, милый! Ну, вот и ты. А мы все гадали, когда же ты снова появишься.

– Мне нужна твоя помощь, Розалин Клиффорд. Никогда и ни у кого я ничего не просил, но, видимо, судьба не оставляет другого выбора. Мир смертных стал намного хуже, чем я мог себе представить.

Темные глаза тетушки Роуз заблестели, встретившись с холодным и жестким взглядом черноволосого парня в плаще:

– Выбор есть всегда, мой дорогой. И я рада, что ты пришел сюда. Но какого рода помощь тебе нужна? Что с тобой стряслось?

Меньше всего Локи был готов к расспросам. Он уже понял, что в новом мире людей нет места богам и вере в них, а значит, его рассказ покажется бредом. Выдумывать же на пустой желудок асгардец не любил и потому ответил просто:

– Это долгая история, – он задумчиво обвел взглядом кухню маленького бара и добавил, – я хотел бы остаться здесь, пока не пойму, чем она закончится.

В этот момент на кухню вошел бармен. Сухой и угрюмый, ростом он не уступал молодому богу. Мужчина смерил колким взглядом незнакомца и произнес:

– Явился! Я говорил тебе, Роуз, зря ты привечаешь всяких проходимцев, – затем он обратился к Локи, – послушай, парень, тебе здесь не рады. Топал бы ты туда, откуда пришел. Нам тут не нужны всякие увальни в странных костюмчиках.

Локи хотел было ответить покрепче заносчивому смертному, но Роуз его опередила.

– Он хороший парень, Фрэнк, просто у него плохие времена. Мальчику нужна помощь.

– Будешь теперь помогать всякому бездельнику, который попросит? Так вон их сколько там сидит, у моей стойки. Давай всем будем помогать и еще денег не брать за выпивку!

Кажется, затевался спор. Локи обожал такие вещи. Он сам нередко развязывал споры или был их причиной. Потому теперь не без интереса слушал, стоя в стороне и пригревшись в тепле маленькой кухни. Розалин Клиффорд тем временем перестала улыбаться.

– Ты, кажется, забыл, как тебя самого никто не брал на работу. Как ты пришел ко мне без гроша в кармане, и у тебя даже на сэндвич денег не было. Кто помог тебе тогда? И где бы ты был, если б этого не случилось?

Хмурый мужчина стал мрачнее тучи, но ничего не ответил. Розалин продолжила:

– Никто не собирается помогать бездельникам, как ты говоришь, но и остаться равнодушными мы не можем. Мы дадим этому юноше работу у нас, и пусть он сам зарабатывает себе на жизнь. Что скажете, молодой человек?

При этих словах Локи чуть в голос не рассмеялся, пока не понял, что его благодетельница не шутит. Тогда он ответил, громко и с расстановкой:

– Я Локи, Бог Ночи из Асгарда, правая рука будущего Царя асов и Хранителя Девяти миров.

– Он еще и псих к тому же, – буркнул Фрэнк.

Хозяйка бара шикнула на него и обратилась к юному богу.

– Это я уже слышала, мальчик мой, а что ты скажешь по поводу работы? Я добрая женщина, но у меня нет денег, чтобы содержать такого здорового парня, как ты. Так что ты решил?

В этот момент сработал таймер на автоматической духовке, где запекались куриные бедрышки. Бармен достал противень, и кухня наполнилась невыносимо аппетитным запахом мяса с травами. Желудок молодого бога повело так, что он ощутил приступ тошноты. Это и поставило точку в нелегком выборе:

– Я согласен, – не в силах выносить вида запеченного мяса, Великий Плут отвернулся в сторону и процедил сквозь зубы, – будь ты проклят, Один!

– Вот и славно. Скоро приедет машина, нужно будет разгрузить ящики с выпивкой. А пока мы подумаем, во что тебя переодеть. Не можешь же ты работать в этом.

Темнокожая женщина задумалась ненадолго, осматривая одежду Бога Ночи, а затем выпалила:

– Фрэнк, одолжи нашему новому приятелю джинсы и футболку, в которых ты пришел.

Бармен недовольно фыркнул:

– Вот еще! Джинсы, конечно, я и сам хотел менять, а вот футболка новая...

– Брось, не будь скрягой. Завтра же я куплю тебе другую.

Фрэнк махнул рукой и пошел в зал за свою стойку, пробурчав:

– Делайте, что хотите. Я не намерен больше в это вмешиваться...

– Отлично. Вот все и устроилось. Я схожу за одеждой, а ты поешь пока. Смотришь на эту курицу, как бездомный кот, – Роуз засмеялась и потрепала асгардца за щеку.

К этому моменту Локи едва стоял на ногах от голода и усталости. Он уже и не надеялся поесть за всеми этими спорами, но темнокожая женщина оказалась хорошей хозяйкой. Она выбрала самый жирный кусок курицы и поставила перед ним. На маленьком столике в углу появились душистый хлеб, салат и соусы. Розалин оставила юного бога наедине с его ужином и ушла. Обстановка маленькой кухни сильно отличалась от обеденного зала Асгардского дворца. Однако Локи мог бы поклясться, что никогда в жизни его еда не была столь вкусной и не приносила столько радости.

Жадно проглотив все содержимое тарелок, парень ждал возвращения темнокожей женщины. Ас мог бы уйти, ведь такому, как он, не пристало работать на какую-то смертную на задворках ее маленькой харчевни. Но чутье говорило, что холод и голод заставят его вернуться сюда вновь. Мидгард не торопился ложиться к ногам потерянного бога и даже теплый угол задаром предоставлять не хотел. Так что Локи придется смирить свою гордость и проглотить это унижение, пока его побратим Тор не задобрит Одина, уболтав его простить опального бога. А до этого момента Локи побудет здесь.

В мыслях о Торе и своей участи молодой ас не заметил, как потяжелели его веки. По телу разлилось приятное тепло. Шум в баре был похож на пчелиный гул. Розалин Клиффорд где-то запропала. Может, она снова спорит с Фрэнком о судьбе их нового разнорабочего... Черноволосая голова опустилась к столу, на сложенные руки, и Бог Обмана провалился в сон.

Глава 5

Бледные сполохи прорезали туманную тьму. Вечный мрак нижнего мира дрогнул, позволяя раскрыться порталу, и на почву, тысячи лет не рожавшую трав и цветов, ступила нога гостя. Он был одет в темный просторный балахон. Капюшон почти полностью скрывал лицо неизвестного. Только седая борода выделялась на фоне темных складок одежд в сизой ночи.

Маг огляделся по сторонам и двинулся по каменистой равнине туда, где очерился черными зубцами шпилей дворец здешней хозяйки. Походка бородатого была твердой и уверенной, какой может быть только походка бывалого воина. Гость быстро пересекал пустошь.

При входе в главный зал стражник преградил было путь чужаку, но отпрянул, едва незнакомец приподнял край капюшона, показывая свое лицо. Костлявые руки стража опустили оружие.

– Прошу простить. Не узнал.

Незнакомец в балахоне молча кивнул и прошел внутрь. Колоннада, похожая на ребра огромного мертвого зверя, вывела его напрямиком к трону владычицы. Вырезанный из антрацитово-черного блестящего камня трон пустовал. Пришелец огляделся по сторонам и различил высокую женскую фигуру в стороне, на балконе. Он двинулся туда. Заслышав шаги, женщина обернулась. Она была молода и некоторым даже могла бы показаться красивой. Ее худое заостренное лицо было задумчиво, но при виде гостя осветилось любезной улыбкой.

– Так-так, кто пожаловал к нам... Я уж думала, самой придется нанести тебе визит.

– Мое почтение, владычица Хельхейма, несравненная Хель.

Гость едва заметно кивнул в знак уважения, хозяйка мира мертвых ответила ему учтивым поклоном.

– Приветствую и я тебя. Нравится мой трон? Вижу, он привлек твое внимание.

Мужчина не стал врать и ответил прямо:

– Мрачная вещь, на мой взгляд. Выглядит таким же холодным, как и все здесь.

– Просто на нем сейчас нет главного украшения, меня. К тому же, если набросить сверху звериные шкуры...

Гость не дал ей закончить:

– Я пришел говорить не о шкурах и каменных стульях, прекрасная Хель. И ты знаешь это.

Лицо женщины исказила кривая усмешка, и одна прядь ее длинных темно-каштановых волос вдруг стала седой, делая госпожу нижнего мира заметно старше. Она проговорила:

– Так ты пришел поговорить о своем нарушенном обещании, мудрый старец? Что ж, я рада буду выслушать. Но никакие слова не помогут тебе вымолить мое прощение. Ведь ты обманул меня!

Хель подступила к своему гостю вплотную. Ее и без того светлые глаза побелели, мерцая огнем слепого безумия. Копна густых каштановых волос сделалась седой и теперь походила на клубок живых, шевелящихся белых змей. Даже бывалого воина это внезапное преобразование привело в ужас. Он отшатнулся. Голос из-под капюшона звучал теперь не так уверенно.

– Прошу тебя, о Хель, не нужно таких речей. Ты была там. Ты видела сама, что на суде я сделал все, как мы договорились. Локи упал в портал и должен был оказаться здесь.

– Почему же тогда я не вижу его в своем мире? Или, может, я слеpla?! – глаза владычицы нижнего мира своей белизной походили на глаза мертвой рыбы.

– Нет, владычица. Ты не слепа, – гость с трудом сдерживал отвращение к преобразенному облику здешней хозяйки. Она же продолжала, невзирая на это:

– Тогда, может, я глупа, как глупы и доверчивы все женщины во всех Девяти мирах?

– И не глупа, госпожа. По крайней мере, не глупее меня самого. Локи снова провел всех нас. Я сам дорого дал бы за то, чтобы знать, как ему это удалось.

Учтивость и разумность речей гостя заставили гнев богини пойти на убыль. Ее волосы вновь темнели и ложились мягкими струями на плечи, лицо молодедело, глаза обретали цвет. Когда превращение завершилось, Хель указала рукой на каменную скамью поодаль. Она и ее спутник прошли к краю балкона, увитому сухими плетями неизвестного растения, и присели. Женщина первой нарушила молчание:

– Отчасти это даже справедливо. Локи не совершал преступления, за которое был осужден. Не получил он и незаслуженного наказания. Хоть это и нарушает все наши планы, признай, в этом что-то есть.

– Да, безусловно, – согласился неизвестный, – однако же кто-то должен был быть наказан. А теперь ситуация только осложнилась. Это никуда не годится.

– Почему же было не наказать твоего любимого Тора? – хитро усмехнулась Хель. – Это было бы ему хорошим уроком. Будущему царю Асгарда нужно еще многому научиться, чтобы стать достойным правителем.

Говоря это, владычица Хельхейма небрежно поправляла колючие заросли на перилах, и шипы не ранили ее, не смели оцарапать ее кожу.

Ее гость огладил свою седую бороду и ответил:

– Будущий царь еще усвоит свои уроки. И, как говорят многие в Асгарде, ему пойдет на пользу, если Локи не будет в этот момент рядом. Наш общий пропавший друг обладает столь острым умом, что его с лихвой хватило бы и на двоих. И не всегда он своими советами ведет Тора по пути истинного воина, – он тяжело вздохнул и добавил. – Будет лучше, если на какое-то время Тор выйдет из-под влияния Великого Хитреца.

Хель кивнула:

– Понимаю. Что может быть более священно, чем забота о благополучии молодых? – Она улыбнулась. – Знал бы ты, сколь многие угодили ко мне из-за этой самой священной заботы.

Незнакомец усмехнулся, затем сказал:

– Вот что еще мне пока не ясно, учтивая госпожа Хель. Какая тебе в том польза? Почему ты так любезно согласилась принять и удержать в своих владениях этого неисправимого лжеца?

– Этого я не могу тебе открыть, – с той же непроницаемой мягкой улыбкой ответила богиня, – скажу лишь, что у нас с Локи давняя история. Он здесь всегда желанный гость.

От последних слов по коже старика побежали мурашки. Незнакомец поплотнее запахнул балахон и сказал:

– Что же. Я рад, что мы поговорили. Но одних разговоров мало для благополучия Асгарда. Локи нужно отыскать, и немедленно, пока он снова что-нибудь не натворил.

Фигура в балахоне поднялась со скамьи, давая знать, что разговор окончен. Хель учтиво встала и проводила гостя до выхода из тронного зала.

– Надеюсь, ты сумеешь сдержать свое слово на этот раз. Об остальном я позабочусь, будь уверен. Локи больше не станет думать за двоих.

– Я полагаюсь на тебя так же, как ты на меня. Прощай.

Стражник закрыл дверь за таинственным гостем. Хель вернулась на балкон, пребывая в глубокой задумчивости. Взглядом она следила, как черная фигура, покинувшая ее чертог, брела через пустошь. Над равниной кружили вороны, вечные спутники смерти. На мгновение Хель показалось, что они кружат именно над ее гостем, норовя сесть ему на плечи. Вспыхнул сиреневый свет, и фигура пришельца исчезла с равнины. Владычица мира вернулась в тронный зал.

– Гейрид! – громко позвала она, и эхо отразилось от высоких сводов.

Из глубин главного чертога показался высокий мужчина. Черные блестящие волосы спускались ниже плеч, обрамляли красивое лицо с темными, как сама ночь, глазами. Доспех черноволосого был достоин воина, удачливого в битве. Едва ли в пришедшем можно было узнать

мертвеца. Только бледность кожи указывала на то, что молодой красавец не принадлежит больше миру живых.

– Гейрид, моя радость, – Хель подошла к нему и погладила рукой бледную скулу, – мой самый верный пес.

Тот опустил глаза и кивнул в знак почтения.

– Чего желает моя госпожа?

Голос правительницы стал холодным и деловым:

– Возьми всех, кого найдешь. Всех, кого сочтешь нужным. Любых обитателей моего царства. Вместе отправляйтесь в другие миры и разыщите Локи.

– Локи сильнейший маг, госпожа. Боюсь, он может быть нам не по силам.

– А ты что, смерти испугался? – презрительно фыркнула Хель.

– Н-нет, госпожа, – быстро ответил воин.

– Ну, то-то же, – она продолжила, – кроме того, Локи сейчас беспомощен. Он лишен своей магии и потому почти что смертный. Это ему надо тебя бояться. Ты понял мой приказ?

– Понял, госпожа.

Гейрид вновь поклонился своей владычице.

– Ну все, ступай. Ступай!

Мужчина покорно удалился.

Хель неспешно подошла к своему трону и провела пальцами по граням резного черного камня.

– Локи-Локи... Где же ты спрятался от меня, старый друг?

Глава 6

– Говорю тебе, Роуз, зря ты его берешь к нам. Поначалу я думал, что он обычный бродяга. Только вот костюмчик не подходящий. А теперь прямо скажу – он псих, поехавший. А это еще хуже, – Фрэнк старался говорить тихо, стоя в дверях подсобки и косясь краем глаза на бар.

В зале за столиками уютно расположилась горстка посетителей. Тем временем хозяйка заведения во всю шурудила в подсобке, собирая вещи для своего нового грузчика. Новая белая футболка бармена, его же старые потертые джинсы и клетчатая рубашка из коробки вещей, забытых посетителями.

– Как думаешь, Фрэнк, за ней ведь уже никто не придет? Сколько она тут валяется? С полгода или уже больше?

– Да послушай же меня!

Негритянка внезапно сделалась очень серьезной и посмотрела на своего бармена в упор, не мигая:

– Я слышу тебя, Франклин. Отлично слышу. Но, мне кажется, ты не слышишь себя. Ведь ты и сам был таким, и притом совсем недавно. Тебе было больше лет, чем этому мальчику, но тем меньше его вина. Он молод, а молодость – пора ошибок.

– Розалин, не надо сравнивать. Я был, – он понизил голос почти до шепота, – я был преступником, но не сумасшедшим.

– Да, и все же я рискнула деньгами в моей кассе и наняла тебя. И ни дня не жалела об этом.

– Беря меня, ты, может, и рисковала парой пенсов, но здесь дело другое. Здесь ты, может, головой рискуешь. Откуда ты знаешь, что взбредет ему в его большую башку? Сегодня он Бог, а завтра – Джек-потрошитель!

– Не говори ерунды! По нему сразу видно, что у него доброе сердце. Не скажу, что в его голове, но душа у парня светлая. А потому прекрати читать мне нотации, будто курица-наседка, и отправляйся работать. Вечер только начался.

С этими словами женщина закрыла подсобку и отправилась на кухню.

Локи спал сидя за столом, уронив голову на руки.

– Просыпайтесь, юноша! – хозяйка бара легко потрясла асгардца за рукав. – Вас ждут новая одежда и новая работа.

Бог Обмана с трудом разлепил глаза и не сразу сообразил, где находится. Когда же он припомнил череду последних событий, то заметно помрачнел и спросил:

– Есть ли в вашем мире грех тяжелее, чем разбудить спящего, Розалин Клиффорд?

– Лень, – нимало не смутившись, ответила женщина.

Локи был неглуп и понял намек. Хозяйка бара вручила ему нелепое мидгардское облачение и вышла куда-то. Постояв с минуту с вещами в руках, маг все же переоделся, но расстаться со своим имуществом не спешил.

– Что ты хочешь сделать, Розалин Клиффорд?

Черноволосый парень преградил путь женщине, желавшей забрать его одежду.

– Это вещи не из вашего мира. Понимаешь, о чем я говорю, смертная? Ты не можешь просто забрать их у меня.

Роуз ни на секунду не теряла самообладания и говорила с молодым богом так, будто он дитя, только что появившееся на свет:

– Не волнуйся так, милый. Я ничего плохого не сделаю. Просто приберу твой наряд для более подходящего случая.

«Не таскать же мне все это с собой... А ей и в голову не придет, наверное, замыслить худое». Бог Лжи отступил.

– Ладно, бери. Только спрячь получше и запомни: ты не должна отдавать, продавать или выбрасывать ничего из этого.

– Ну конечно, дорогой, ну конечно.

Переваливаясь, как утка, Розалин Клиффорд унесла одежду Локи куда-то в глубины подсобки. Молодой бог взглянул на себя в отражение полированного сотейника. Оттуда на него жестким взглядом смотрел растрепанный парень с черными волосами до плеч. Тонкие аристократичные черты лица, плотно сомкнутые губы, всегда готовые скривиться в недоброй усмешке. Глаза чистые, светло-голубые. В минуты гнева они темнели и приобретали цвет штормового моря, отдавая глубокой зеленью.

Теперь он выглядел, как настоящий мидгардец, за исключением одной детали. Локи так и не решился расстаться с ней. На шее молодого аса поверх простой футболки висел амулет: камень Драконьего Глаза в сложном обрамлении витых металлических линий. Когда-то давно маг сам его изготовил и наложил сильные защитные чары. Возможности проверить его в деле не представлялось, но Локи так привык к украшению, что носил камень просто для красоты. Тем более, когда асгардец бывал в гневе, подвеска выгодно подчеркивала цвет глаз своего хозяина, повторяя его.

Локи поправил цепочку на шее и спрятал амулет под футболку, подальше от чужих глаз. В это время на маленькую кухню как раз вернулась хозяйка бара.

– Ну вот. Вижу, ты готов приступить к работе.

Асгардец молчал. Его не покидало чувство, что он невыносимо, жутко, ужасно позорит себя. Розалин Клиффорд словно почуяла его настрой и внезапно спросила:

– Знаешь, какой грех страшнее лени и многих других? Самый страшный грех из всех? Это гордыня, милый. Гордыня. Я вижу, что тебе не по сердцу то, что я предлагаю, но с тобой произошло нечто такое, из-за чего ты согласился. Иногда жизнь бывает несправедлива к нам, а иногда она просто дает нам уроки. И если мы их не усваиваем, несправедливости будут случаться снова и снова с нами, пока мы все же не изменимся.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, Розалин Клиффорд. Что я должен делать?

Пожилая негритянка тепло улыбнулась:

– Во-первых, не звать меня так. Зови просто Роуз или тетушка Роуз. Полным именем меня звал только мой покойный муженек, когда хотел отругать за что-нибудь.

– Хорошо, Роуз.

– Вот и славно. А как нам тебя называть? Все, что ты говорил, – это как-то длинно. Как тебя зовут друзья?

– Локи. Просто Локи.

– Впервые слышу такое имя. Красивое. Итак, Локи, твоей первой работой будет убрать за собой. Помыть посуду и вытереть стол.

Так началась череда унижений молодого бога. Его новая хозяйка Роуз наверняка не желала обидеть асгардца, однако всякий раз, выполняя очередное ее поручение, Локи чувствовал себя хуже некуда.

«Смотри, Великий Один! Ты можешь гордиться собой! Надеюсь, ты счастлив, ведь Бог Ночи, Хранитель Тайн Древней Магии теперь хоть и не прозябает в Хельхейме, но зато моет пол, носит ящики с пойлом для смертных и чистит унитаза...»

Спал Локи в подсобке, на старом кожаном диване с потрескавшейся обивкой. Рабочий день начинался с раннего утра и заканчивался поздно ночью, когда уходил последний посетитель. Первые пару дней молодой ас чуть ли не умирал от усталости уже к началу вечера. Затем втянулся.

Роуз оказалась отменной хозяйкой. Кормила досыта, не лезла с расспросами. Ее готовность помогать, объяснять новое и прощать промахи порой просто выводила Локи из себя:

– Неужели ты никогда не сердишься?

– Конечно, сержусь. Например, когда происходит что-то несправедливое. Но, милый, разбитая тарелка – это не повод для ссоры.

Зато Фрэнк был полной противоположностью добродушной негритянки. Испепеляющий взгляд Бога Ночи быстро объяснил ему, что тот не станет молча сносить упреки. Однако теперь бармен постоянно косился на новичка и ворчал себе под нос.

Он не понравился Локи с первого взгляда: плохо выбритый, с холодным взглядом из-под низких бровей, Фрэнк вечно был чем-то недоволен. За те несколько дней, что молодой ас провел в баре тетушки Роуз, он ни разу не видел, чтобы бармен улыбнулся. Конечно, сам Бог Ночи далеко не был душой компании, но такие хмурые типы его всегда раздражали.

Бар же был местом, где можно было увидеть самую разнообразную мидгардскую публику. Днем на кофе забегали студенты, свежую выпечку раскупали работники ближайших офисов. Их Розалин обслуживала сама. Ближе к вечеру, когда мрачный бармен занимал место за стойкой, публика менялась. Многих своих клиентов Фрэнк, похоже, знал по именам. Кто-то из них просто здоровался с ним и брал пиво, кто-то надолго задерживался поговорить. Когда Локи спросил Роуз, не смущает ли ее, что бармен вместо работы прохлаждается за разговорами, женщина ответила:

– Люди приходят к нам не только для того, чтобы посидеть за кружкой пива. Иногда им просто нужна компания.

Локи на это только закатил глаза и больше вопросов не задавал.

А еще иногда в баре было принято смотреть футбол.

Странная мидгардская игра с простейшими правилами в Локи не пробуждала ни малейшего азарта. Однако смертным в баре она очень нравилась. В дни трансляции заведение превращалось в гудящий улей, полный страстей. Было забавно наблюдать за всем этим, стоя в стойке. Только вот уборки после таких вечеров оставалось многовато.

После вчерашней игры, например, Локи так и не успел убрать все до конца. Роуз ушла рано. Была глубокая ночь, у молодого мага ломило спину, когда Фрэнк предложил ему оставить часть их работы на утро.

– У Роуз завтра выходной. Кому какая разница, когда ты моешь пол, а я протираю бокалы, верно?

Впервые в жизни асгардец был согласен с тем, кто ему совсем не по нутру. Он бросил швабру и устало пошел в подсобку, где его ждали старый диван, теплый плед и несколько часов сладкого сна.

Наутро дело пошло бодрее. Молча выпив кофе со свежей выпечкой, Фрэнк и Локи взялись за дело, и меньше чем за час бар был приведен в порядок. Ас присел у стойки отдохнуть. По одному начали забредать утренние посетители. Все как обычно: кофе, булочки, спасибо, сдачи не надо.

Была, правда, и странная посетительница. Она сначала помялась у входа, затем робко вошла. Молодая мидгардская девушка. Русые растрепанные волосы, смешная вязаная шапка и большие серые глаза. Она обежала ими бар и все так же неуверенно прошла к кассе, за которой стоял Фрэнк. Локи она, кажется, и вовсе не заметила.

– Здравствуйте. Извините, вы не видели здесь вот этого пса?

Только теперь молодой бог заметил, что в руках посетительница сжимала стопку листов с каким-то изображением и надписью.

– Это Шалун, пес мистера Бишопа. Он живет тут неподалеку. Шалун сбежал вчера днем, и мы подумали, что стоит напечатать объявления и пройтись по соседним кварталам. Вдруг кто-то его увидит и...

Фрэнк слушал девушку молча. Его лицо было таким же неприветливым, как и обычно. Возможно, поэтому юная смертная сбилась и совсем растерялась.

– Можно взглянуть? – бармен взял один из листков.

Девушка продолжила:

– Мистер Бишоп сам не может дойти сюда, поэтому я ему помогаю. Он пожилой человек. Ему почти семьдесят, и он ходит с тростью. Поэтому я решила...

– Вы его родственница, наверное? – Фрэнк читал объявление и рассматривал фото пса, даже не глядя на девушку.

– Нет... Нет, я живу рядом. Просто... Так вы его не видели, сэр?

– Нет. Не видел. Собаки к нам редко заходят. Да еще чтоб такие... эмм... пожилые. Сколько ему лет, мэм? На фото ваш Шалун выглядит изрядно... пожившим.

Девушка густо покраснела:

– Да, он старый. И еще плохо видит.

– Да, вы здесь написали, слепой на правый глаз. Ай да Шалун! – Фрэнк усмехнулся. – Стоило бы назвать его Бродягой. Не проще ли купить щенка, чем искать его?

Мидгардка покраснела еще гуще, но теперь посмотрела бармену прямо в лицо и выпалила:

– Этот старый пес – все, что есть у всеми забытого пожилого мужчины, сэр. Не думаю, что ему нужен щенок.

Бармен опешил. Он и не предполагал, что его слова так подействуют.

– Я и мистер Бишоп будем очень признательны, если вы повесите у себя одно объявление. Может быть, кто-то из посетителей увидит Шалуна, – говоря это, рассерженная смертная крепко сжимала свои бумажки и старалась не смотреть на Фрэнка. – Там есть мой телефон. Спасибо и всего доброго, сэр.

Девушка резко развернулась и почти бегом выбежала из бара.

Фрэнк стоял за кассой, как истукан. Он был растерян, что его глупая шутка так подействовала. Локи не мог упустить возможность:

– Знаешь, Фрэнк, мне доводилось делать ужасные вещи. Я, как и ты, терпеть не могу окружающих. Но эта девушка... За что ты так с ней, Фрэнк?

После этих слов Локи постарался сделать самое чистое и невинное лицо и глаза, полные непонимания. Он посмотрел на бармена и повторил:

– За что???

– Иди к черту!

Фрэнк рассерженно отбросил листок с объявлением и ушел куда-то в сторону кухни.

– Собачка, Фрэнк! Что тебе сделала собачка?!

С кухни послышалась ругань. Слова Локи достигли нужных ушей. Бог Ночи ликовал. День начинался отлично. До разгрузки ящиков было еще несколько часов свободного времени, чтобы поспать. Локи уже собирался идти к себе в подсобку, но потом все же поднял с пола листок. На фотографии был изображен выдавший виды пес с неряшливой жесткой шерстью. Асгардец взял за барной стойкой липкую ленту и закрепил объявление на виду у посетителей.

Глава 7

Коридор Асгардского дворца то и дело оглашался треском и звоном. Стражники, стоящие у плотно закрытой узорчатой двери, заметно нервничали. Внутри покоев, которые им было поручено охранять, словно бушевал ураган. Было слышно, как на части раскалывается мебель и летит на пол посуда.

В отдалении на галерее послышались шаги. К часовым приближался начальник дворцовой стражи. Поравнявшись с дверью, он спокойно произнес:

– Все шумит?

Ответом ему был очередной громкий треск.

– Странно. По моим подсчетам, у него уже не должно остаться целой мебели. Видимо, доблестный сын Одина пошел по второму кругу и теперь крушит обломки.

В этот момент внутри все стихло. Караульные почти хором издали вздох облегчения, как вдруг изнутри на толстую, обитую металлом дверь налетело что-то с такой силой, что резное дерево затрещало. Из охраняемых покоев раздался взбешенный голос, больше похожий на бычий рев:

– Бьёрг, старый мерзавец! Чтоб ты провалился!

Начальник стражи огладил аккуратно подстриженную черную бороду, в которой уже пробивалась седина.

– И я рад встрече, Тор Одинсон. Как поживаешь?

– Немедленно выпусти меня, поганый пес! – снова раздалось изнутри.

– Я не могу, ты же знаешь. По приказу Всеотца ты должен пребывать в своих покоях.

Резные двери снова зашатались, осыпаемые градом ударов с той стороны.

– Да сколько же еще мне здесь сидеть?!

– Ну, – задумчиво протянул Бьёрг, засунув большие пальцы под ремень, на котором висел меч в нарядно украшенных ножнах, – пока Один не скажет, что я могу снять караул.

Изнутри вновь раздался грохот и скрежет. Было ясно, что, не получив желаемого ответа, пленник снова принялся крушить свою темницу.

Бьёрг усмехнулся, а затем спросил у одного из караульных:

– Все тихо? Никто не приходил, ничего странного не говорил?

– Не было никого. Тишины, конечно, тоже нет. Он буйствует там, не смолкая. Откуда только силы берутся?

Начальник караула посерьезнел:

– Да ты не забывай, кого охраняешь. Его силами Асгард стоит и стоять будет, да хранит нас Всеотец. Ну, а что до шума, так это вам, чтоб не заснули тут.

Второй караульный, тот, что был помладше лицом, осторожно спросил:

– А если он дверь вышибет? Вон как колотится. Он же нас переубивает здесь.

На это Бьёрг только хитро улыбнулся:

– Не вышибет, не трясись. Сам Один Всеотец наложил на нее чары. Она открывается только снаружи, да и то не всякому. Так что дверцу эту, – он погладил ладонью резной узор на дереве, – держат не петли и замки. Она крепка благодаря своей магии. Но вам не следует расслабляться. Никого без моего ведома и близко к двери не допускать. Ясно вам?

Караульные согласно закивали, но Бьёрг по их лицам понял, что всей серьезности положения они не понимают. Он понизил голос почти до шепота и добавил:

– Локи пока не найден. И пока он не объявился, ухо надо держать востро.

Охранники переглянулись, и один из них спросил:

– Да разве же Локи враг Асгарда?

– Не враг, но удружил он нам с этим кольцом здорово. Среди великанов беспокойно. Один зол, как никогда прежде. Недаром же приказал заточить собственного сына и даже до суда не допустил. Так что смотрите в оба здесь и ворон не считайте. Будет что странное – сразу сообщить мне.

– Приветствую вас, достопочтенные воины Асгарда!

От неожиданности все трое вздрогнули. Из-за шума, производимого Тором, они и не слышали, как к ним приблизился кто-то еще. Бьёрг рассердился было, но обернувшись и узнав неожиданного визитера, смягчился.

– Здравствуй, Ниорд, почтенный старец. Какими судьбами?

– Да вот, иду навестить моего воспитанника, – старик откинул полу просторного балахона и показал стражникам корзину, полную съестного, – с дворцовой кухни кое-чего прихватил. Вы же его, поди, не кормите?

Бьёрг глянул на одного из караульных. Тот вытянулся и громко произнес:

– Тор отказывается от еды и питья.

Старик улыбнулся:

– Вот я и пришел, чтобы решить эту проблему.

Он уже было сделал шаг к двери, но Бьёрг удержал его:

– Прости меня, старый друг, но никого не велено пускать туда. Один сам запечатал эту дверь.

Ниорд по-отечески похлопал по плечу начальника стражи, а затем извлек из складок плаща медальон, похожий на крупную иноземную монету.

– Верно, запечатал. А мне дал вот это.

– Что это такое?

Медальон вдруг вспыхнул бледным сиреневым светом. Старик улыбнулся:

– Это? Это та печать, которой Один закрыл дверь. И которой можно эту дверь отпереть. Снаружи.

Караульные переглянулись. Бьёрг недоверчиво спросил:

– Один дал ее тебе?

– Ну конечно, – ответил старик, – а кому же еще, как не мне, он мог поручить поговорить со своим неразумным сыном, усмирить его и ободрить в эту тяжелую для всех нас минуту? Кто, как не наставник, должен найти нужные слова? Если же достопочтенный Бьёрг не верит мне, то у меня есть кое-что и для него.

Ниорд достал из рукава и протянул начальнику стражи аккуратно свернутую записку:

– Один собственноручно написал ее только что. Даже чернила еще не до конца просохли.

– Вижу, – протянул Бьёрг, читая письмо, – все верно. Проходи, старый друг. Не взыщи за расспросы. Мы стоим здесь не просто так.

Старик тепло улыбнулся и огладил бороду:

– Какие могут быть обиды? Служба... У всякого своя.

Затем почтенный старец вытянул вперед руку с медальоном. Тот продолжал сиять, переливаясь сиреневыми и белыми сполохами. Ниорд громогласно произнес:

– Тор! Это Ниорд. Я к тебе послан твоим отцом. Сейчас я войду в твои покои. Не делай глупостей, мой мальчик!

Внутри комнаты все стихло. Старик прошептал себе под нос что-то, и вырвавшийся из медальона свет ударил в узорчатое полотно двери. Затем подвеска погасла, а Ниорд протянул руку к ручке. Дверь легко отворилась, за ней все было спокойно, но стражники волновались, словно псы, почуявшие кровь.

– Как бы не вырвался, – проворчал один из них.

– Ничего... ничего, – по-стариковски приговаривал Ниорд, будто успокаивая самого себя. Затем старик повесил магический медальон на ручку двери и серьезно сказал караульным:

– Что бы ни случилось, не прикасаться! Не трогать руками.

– А что будет? – осторожно спросил тот, что помоложе.

Старик насупил брови:

– Плохо будет. Всем, – он еще раз окинул взором караульных и начальника стражи, – ну, я пошел.

Дверь за старцем тихо закрылась. Изнутри больше не доносилось ни звука.

Бьёрг постоял еще немного напротив покоев сына могучего Одина. Затем, убедившись, что ничего не происходит, сказал:

– Я буду у себя. Если что-то случится, немедленно доложить. Поняли?

Караульные послушно кивнули. Начальник стражи удалился, оставив после себя лишь эхо твердых шагов в коридорах дворца.

Тор сидел на своей постели. Вернее, на том, что осталось от нее. Изящный резной каркас был разломан в щепу, усеивающую теперь каменный пол. Целыми оказались только перины. На них-то и восседал, подобрав под себя ноги, могучий сын Одина.

Из нарядного убранства комнаты не сохранилось почти ничего. Шкафы и сундуки были разбиты, одежда разбросана. Повсюду валялось оружие, бесполезное против отцовских чар. Недоставало лишь одного – боевого молота Бога Грома, Мьёльнира. Один сам забрал его у сына в день, когда Тор был помещен под стражу. Без молота против древней магии Всеотца узник был бессилён. Тор знал это, но его ярость не утихала, и потому он крушил все, что способен был сокрушить.

Пища, которую ему доставляли в эти дни, была разбросана по полу и растоптана. Подносы из редких металлов, инкрустированные драгоценными камнями, валялись тут же, погнутые или вовсе сломанные пополам.

Теперь же ас-громовержец сидел на остатках своей постели и переводил дух. Он перевязывал разбитые костяшки на руках, отрывая куски от своего парадного плаща. Длинные светлые волосы были растрепаны и, словно львиная грива, в беспорядке лежали на плечах. Серые глаза мерцали лихорадочным огнем.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Тор Одинсон, – учтиво поприветствовал пленника почтенный ванн.

– Не хочу показаться грубым, старый друг, но я ожидал увидеть здесь другого, – хрипло проговорил в ответ сын верховного бога, – я рассчитывал, что Всеотец соизволит сам явиться ко мне, чтобы выслушать, наконец, как все было, а не будет засылать тебя, дабы своими тихими речами ты утешал мой гнев.

Ниорд осторожно прошел по комнате, переступая через обломки мебели и осколки посуды.

– Разве же это плохо, что я здесь? Тем более, я не с пустыми руками.

Сказав это, ванн показал принесенную им корзину с едой. Тор мельком покосился на нее и ответил:

– Ты видишь, как я встречаю нынче подношения, – он кивнул на растоптанную еду, обломки золотых подносов и осколки кувшинов для вина.

– Я был предусмотрителен, мой друг. Я принес еду не на подносе, а в корзинке.

Двое мужчин внимательно посмотрели друг на друга. Тор не выдержал по-отечески доброго взгляда своего гостя и усмехнулся.

– Что ж. Садись, раз пришел.

Ванн осторожно присел на край перины подле Тора и поставил рядом свою ношу.

– Что ты больше хочешь: свиной окорок или же пирог с перепелами?

– Я ничего не хочу, – процедил Тор, зубами держащий один конец повязки на своей руке. Ниорд помог ему завязать узел.

– Сыну вождя не пристало вести себя так. Я понимаю, ты гневаешься на Всеотца, и все же...

Тор не дал ему договорить:

– Гневаюсь?! Да я просто в ярости! Они осудили не того! Отец не стал и слушать меня! Он бросил Локи в темницу, а затем и вовсе лишил силы и зашвырнул черт знает куда! Думаешь, я не знаю этого? Я все знаю! И ЭТО НЕПРАВИЛЬНО! На Локи нет вины за тот проступок! Это я все придумал! Почему бы отцу не осудить меня?!

Ниорд терпеливо слушал воспитанника, глядя на свои руки, ставшие узловатыми от старости. Затем негромко промолвил:

– Может быть, дело в том, что ты его сын?

– Сын, – зло выдохнул Тор, – а Локи мне брат. С этим почему-то никто не считается.

Старик негромко возразил своему будущему царю:

– Локи не брат тебе, Тор, и ты это знаешь.

– Он мне КАК брат. Это даже больше, чем если бы мы были детьми одних родителей. Ты же знаешь, он мой побратим. Мы поклялись на крови. Вар хранит нашу клятву. Она свидетельница тому, что мы братья до гроба. И после всего этого Один вышвыривает его из Асгарда неведомо куда, как щенка! Я никогда не прощу ему этого!

– Я надеюсь, что это не так, – с расстановкой ответил Ниорд, доставая из корзины свежую хлебную лепешку и вертя ее в руках. – Я надеюсь, что ты поймешь Одина и его правду и, быть может, простишь его... со временем. Что же касается Локи, то тут все сложнее.

Взгляд Тора обратился от хлеба к лицу Ниорда.

– Он так и не объявился?

– Пока нет.

Ван вздохнул и протянул хлеб изголодавшемуся за долгие дни самовольного поста асгардцу, но тот порывисто отвернулся, отказываясь. В молчании прошла пара мгновений, затем Тор тихо произнес:

– Ниорд, мне нужно знать, где он. Мне нужно, чтобы ты нашел его. Чтобы убедился, что с ним все благополучно, что он цел и невредим.

– Это и в правду так важно для тебя, друг мой?

– Это важнее всего.

Старик помолчал немного, затем сказал коротко:

– Хорошо.

Тор выглядел раздавленным и удрученным. Не глядя на своего наставника, он принял у него из рук хлеб, откусил немного и стал медленно жевать, смотря в стену.

Ниорд задумчиво произнес:

– Итак, мы уже знаем, что в Хельхейме Локи не объявлялся. Как Великому Плуту удалось избежать этого, знает лишь он сам. Я навел кое-какие справки. Без твоего ведома, прости. Но ты был занят, круша здесь все. Я не осмелился...

Тор испытующе воззрился на Ниорда и перестал жевать.

– Да... Так вот. В Йотунхейме и Ванахейме Локи не объявлялся. В Льесальвхейме его тоже не видели. Остается не так много мест, однако же миры велики, и прочесать каждый в отдельности целиком не представляется возможным. Не знаешь ли ты, куда мог податься этот хитрец?

Тор задумался, прикидывая что-то в уме, затем ответил:

– Я думал над этим. И, пожалуй, есть одно место. Это в Мидгарде. Раньше мы частенько туда заглядывали. Есть перо и бумага? Я нарисую тебе.

Из складок своего балахона Ниорд поспешно достал клочок бумаги. Пера под рукой не оказалось. Тогда Тор взял тонкую щепку с пола и, макая ее в разлитое там же красное вино, принялся что-то рисовать.

– Вот, – показал он готовую работу, – правда, я не понимаю, как без магии ему удалось бы попасть туда. Да и найти его будет непросто.

– Это оставь мне, – ответил ван, пряча рисунок в складках одежды.

– Дай мне знать, как только обнаружишь его. Отправляйся прямо сейчас, не медли. Лишенный магии, Локи слаб. Мне дурно делается, как представляю, что может с ним случиться, когда он так беззащитен. Ты должен разыскать его и убедиться, что он цел и невредим.

– Хорошо. Я все сделаю. А тебе неплохо было бы поесть.

Тор молча кивнул. Лицо молодого аса было мрачно от мыслей и предположений, роившихся в его светловолосой голове.

– Ну, прощай.

Ниорд поднялся и прошел назад к выходу. Напоследок у самой двери он обернулся. Его воспитанник сидел, погруженный глубоко в себя, уставившись в стену.

Глава 8

Странная девушка больше не появлялась в баре Розалин Клиффорд. Листок с объявлением по-прежнему висел на стекле у кассы. Иногда кто-нибудь пробегал его глазами. Некоторые даже «фотографировали на свои смартфоны».

Когда Локи впервые увидел, как смертный, прочтя объявление, достает свою странную прямоугольную пластинку для переговоров и подносит ее к листку, то попытался помешать. Посетитель посмотрел на него, как на психа, и быстро вышел, не дождавшись своего кофе.

– Он просто хотел сфотографировать это, дурень! А теперь весь квартал будет знать, что у нас работают сумасшедшие.

На вопрос, что значит «сфотографировать», Фрэнк не ответил, снова обозвав Локи, но на этот раз недоумком. Тогда молодой ас решил выяснить это у Роуз, но она не слишком прояснила ситуацию:

– Сфотографировать – это как бы запечатлеть, чтобы что-то осталось у тебя на память. Чтобы не забыть.

Вдруг Локи кое-что вспомнил:

– Тогда зачем они фотографируют сами себя у нас в баре? Я видел, как они прижимаются друг к другу, делают неестественные лица и... А еще одна девушка фотографировала себя в зеркале!

Роуз растерялась и ничего, кроме «чтобы не забыть», не ответила.

«Чтобы не забыть, надо тренировать память, – подумал про себя Бог Ночи. – Какие же они все-таки никчемные, эти смертные».

Точно он понял только то, что фотографирование на смартфон – абсолютно бесполезное и безвредное дело, и не стоит мешать посетителям, когда они этим занимаются.

Следующая пара дней не принесла Локи никаких особых открытий. Он много работал, время от времени вспоминая Асгард. Все так же клял Одина, но теперь чаще думал не о Всеотце, а о его наследнике, Торе.

Тор всегда был его верным другом, они росли вместе и вместе должны были встать во главе Асгарда и всех Девяти миров. Тор, как и положено, в лучах славы, а Локи в его тени, верный друг и советник. Теперь же Локи застрял в мире смертных. Однако его не страшила потеря положения, намного больше он переживал о том, что Тор не появлялся.

«Он должен найти меня. Наверняка весь Асгард уже в курсе, что в Хельхейме меня нет. Остается не так много мест, где я могу быть. Неужели это так трудно?»

Локи перебирал в голове возможные варианты, и они были один другого хуже. Возможно, Один все же понял, что идея с кражей кольца принадлежала его сыну. Тогда Тор вполне мог быть теперь в заточении в темнице Асгарда. Хотя он может быть и свободен, но лишен сил, и никто из богов не желает помочь ему в поисках и освобождении Локи. Или же Тор в полном порядке, просто настолько глуп, что до сих пор не догадался, где ему искать друга.

Когда молодой ас подолгу думал об этом, то едва сдерживался, чтобы не завывать от злости и отчаянья.

Очень некстати снова настало время футбольного матча. В бар набилась тьма народу. Локи стоял у прохода из зала на кухню, подперев плечом косяк, и молча наблюдал, как толпа смертных то и дело взрывается криками. Люди, как зачарованные, следили за маленькими фигурками на экране. Радость сменялась разочарованием, разочарование – злостью, а злость – снова радостью. Молодой бог наблюдал за этим, как наблюдают за пламенем костра.

Из состояния отстраненной задумчивости его внезапно вывел звук разбивающегося стекла. Послышались крики и ругань. Компания молодых людей, судя по всему, выпила лишнего и теперь совсем пошла вразнос. Четверо парней и так вели себя шумнее прочих. Но этого

было мало, и один из них разбил о стол свою пивную кружку, а затем принялся за прочую посуду:

– Нахер это дерьмо! Говорю вам, нахер это дерьмо и этих сраных ублюдков!

Из-за соседнего стола слышались слова возмущения. Бой посуды прекратился. Над столом встал рослый парень в черной кожаной куртке. Локи пробежал взглядом по залу и увидел, как Фрэнк пробирается к дебоширу через толпу людей у барной стойки.

«Этак он и к утру не дойдет».

Нехотя ас покинул свое место и легко проскользнул в самую гущу намечавшейся драки. Парень в черной куртке уже сдвинул брови. Маслянистый взгляд наполнился злобой. Он схватил с пола стул и готов был замахнуться. Рука Локи легла ему на плечо:

– Эй, приятель, не стоит портить стулья. Это может огорчить хозяйку, – после этих слов пьяный верзила медленно обернулся к Богу Ночи и смерил его взглядом. Локи остался спокойным и руку с плеча смертного не убрал. – Хозяйка здесь – добрая женщина. Не нужно ее огорчать.

Парень в черной куртке отпустил стул и освободившейся рукой резко скинул ладонь асгардца со своего плеча.

– Ты кого приятелем назвал, урод?

Из-за столика начали подниматься остальные парни. Локи почувствовал, как неприятный холод разливается где-то глубоко в животе, а по мышцам проходит волна жара, бросаясь в конце пути к голове, мешая думать. Между тем парень в куртке продолжал:

– Ты кто вообще такой, чтобы лезть в мои дела?

Один из его приятелей подал голос:

– Да он работает здесь. Полы метет!

Раздался взрыв хохота, но «черная куртка» продолжал наступать:

– Значит, в мои дела рискует лезть уборщик? Сраный уборщик будет мне указывать, что делать, да?! А не слишком ли ты сладкий, чтобы лезть к таким парням, как мы?

Грубая рука потянулась, чтобы потрепать Локи по распущенным черным волосам, но ас отбил ее. Дальше все произошло очень быстро. У «черной куртки» помутилось в глазах от гнева, его рука сжалась в кулак и нацелилась снести Локи челюсть. Внезапно кто-то оттолкнул асгардца в сторону, а еще спустя мгновение Фрэнк стоял на месте Локи, заломив руку «черной куртке» за спину, и гремел на весь бар:

– Я вызвал полицию, ребята! Так что всем, кто не хочет проблем, лучше убраться отсюда, и быстро! Копы будут здесь через пять минут!

Парень в черной куртке и еще трое его дружков, чертыхаясь, потянулись к выходу из бара. Остальные посетители постепенно возвращались к просмотру матча.

– Ну ты как? Порядок?

Фрэнк смерил взглядом черноволосого парня. Побледневшее больше обычного лицо, горящие глаза, цел и невредим. Бармен усмехнулся:

– Похоже, я вовремя, а? Еще минута, и он размазал бы тебя по всему бару.

Локи молчал.

– Про полицию я сблефовал, но все равно мог бы и спасибо сказать. Или ты еще не отошел? – бармен засмеялся. – Что, впервые ввязался в драку, да?

– Нет, – процедил Локи сквозь зубы, – и знаешь... Как это у вас говорится? Пошел ты, Фрэнк!

Сказав это, асгардец развернулся и быстрым шагом ушел куда-то вглубь подсобных помещений. Фрэнк же продолжал смеяться, возвращаясь к себе за стойку.

На кухне хлопотала хозяйка бара. Розалин Клиффорд одновременно что-то запекала, варила и обжаривала во фритюре. Локи чуть не сбил ее, пронсясь мимо.

– Куда это ты так спешишь, дорогой? Что-нибудь случилось?

– Ничего, – не оборачиваясь, бросил он в ответ. – Пойду вынесу мусор.

Бог Ночи быстро собрал в охапку несколько пустых коробок и вышел через заднюю дверь.

«Только что надравшийся смертный касался меня, как равного. Хуже того, он возомнил, что превосходит меня! Меня!!! Бога Ночи, Хранителя Магии, Локи из Асгарда!!! Никакое количество выпивки не заставило бы меня спустить такую дерзость! Будь я в силах, он был бы мертв, этот пьяный сукин сын. Он и все его приятели! Чертов Мидгард! Чертовы мидгардские выродки! Чертов Один, лишивший меня силы! Чертов я, угодивший сюда!!!»

Открыв контейнер, Локи забросил внутрь мусор и с досадой захлопнул крышку. Эхо отдалось в подворотне. Молодой бог слушал его и не спешил возвращаться. Гнев бушевал в нем, не зная выхода. Нужно было прийти в себя, и он так и оставался стоять у мусорного бака, смиряя дыхание и биение сердца. Осенний холод пробирался через рубашку и футболку, лизал бока. Это успокаивало.

– Смотри-ка, кого я вижу! Уборщик! Вышел за добавкой, сладенький?!

Со стороны оживленной улицы в подворотню свернуло четыре фигуры. Локи без труда узнал в них парней из бара. Он бросил взгляд на компанию хулиганов, затем на железную дверь, ведущую в кухню бара Розалин. И не двинулся с места.

– Что, поджидаешь своего дружка-бармена? Он ведь твой дружок, верно? – четверка поравнялась с ним и вставала в кольцо, ехидно ухмыляясь.

– Не понимаю, о чем ты толкуешь.

За главного явно был парень в черной куртке. Коротко стриженный, чуть выше Локи и сильно крупнее. Комплекцией он напоминал Тора, только более рыхлый. Другой, рядом с ним, имел жидкие волосы неясного цвета, забранные в хвост, и такую же жидкую щетину на впалых щеках. Остальных двоих Локи не успел рассмотреть. Теперь же они стояли где-то позади него.

– Ах, не понимаешь, сладкий?! Так я тебе сейчас объясню! А ты потом передашь своему приятелю, что и до него очередь дойдет! Если, конечно, тебе будет удобно разговаривать...

Главарь нацелился своей жертве прямо в лицо, но Локи легко увернулся от удара и оказался чуть позади нападавшего. Хороший пинок сбил с ног агрессора, опрокинув на колени.

– И все? Я ожидал большего. Ну же, смелее!

Молодой маг, лишенный магии, почувствовал, как ступни делаются по-кошачьи легкими, а тело обретает приятную гибкость. Он прошел через множество битв еще до начала жизни этого мира. И он все помнил.

Следующего нападавшего он отправил напрямик в стену позади себя, попутно вывернув ему руку. Тот впечатался в кирпичную кладку головой и взвыл, сползая вниз, прочертив лбом багровую полосу. Третий получил ногой в живот, прежде чем успел раскрыть небольшой складной нож. Он отлетел спиной в гору пустых ящиков. Сваленный рядом хлам обрушился на него сверху, погребя под собой. Парень в черной куртке остался один.

На мгновение он смешался, но затем вспомнил прежнюю злость и бросился на Локи. Удар, еще удар.

«Он бьет прямо как Тор, сильно, но медленно. Он уже покойник».

Локи легко уворачивался и сам наносил удары. Голова, плечо, бедро. Он еще только разминался.

– Ах ты, крысеныш! Тебе конец, ясно?!

«Пора», – с удовольствием подумал асгардец и приготовился нанести решающий удар, как вдруг снизу раздался оглушительный треск. Что-то пронзило его икру, а затем мгновенно и все тело. В глазах потемнело, ноги подкосились, и Локи рухнул на асфальт.

Когда он открыл глаза, то почувствовал нестерпимую боль во всем теле. Он лежал на земле, и на него со всех сторон сыпались удары. Не помня себя, Бог Ночи собрал все име-

ющиеся силы и попытался оглушить своих врагов при помощи магии. Подворотню озарила зеленая вспышка, раскидавшая нападавших в стороны.

Локи, шатаясь, поднялся на ноги. Его противники тоже поднимались один за другим, боязливо озираясь, не понимая, что произошло. И вдруг, будто по чьему-то приказу, они бросились бежать. На неверных ногах молодой ас преградил путь парню в черной куртке. Он не собирался отпускать его так легко. Однако тот оттолкнул Локи в сторону. Маг ухватил его за шиворот, чтобы не дать уйти, но парень вывернулся и умчался, не оглядываясь. Только черная куртка осталась в руках избитого асгардца.

Молодой бог без сил опустился на асфальт. Он чувствовал, что тело его все покрыто ушибами, рот горячила соленая кровь. Голова кружилась. Нужно было немного посидеть и прийти в себя.

Как именно Локи потерпел поражение за миг до победы, он до сих пор не мог понять.

«Что это было? Какой-то мидгардский трюк? Трусливые скоты...»

Зато одно ему было точно ясно. Он не погиб благодаря магии. Непонятно, каким образом, но Локи удалось собрать остатки сил, дремавшие внутри, и сокрушить противников. Вопрос теперь был в том, как ему это удалось и можно ли повторить это вновь?

Но сейчас поверженный маг не мог думать о случившемся. Как не мог он в таком состоянии вернуться назад в бар, где его ждали Фрэнк со своими насмешками и тетушка Роуз с огромным сердцем, полным жалости.

«Жалость – это так унижительно. Лучше быть забитым до смерти, чем остаться живым для жалости и сочувственных взглядов».

Сидеть на асфальте было холодно. Ночной ветер пробирал до костей. Локи поднялся и поежился, утер кровь с лица. В одной руке он до сих пор сжимал куртку своего обидчика, как хвост, отброшенный сбежавшей ящерицей.

Недолго думая, асгардец надел свой трофей. Будучи чуть велика, куртка сидела на плечах мага свободно, зато не стесняла движений.

«Нужно уйти отсюда, неважно, куда. Побродить немного и прийти в себя, а уж потом возвращаться».

Подумав так, Локи двинулся вперед, но почти сразу споткнулся обо что-то. Маленький предмет отлетел от удара ботинком. Должно быть, в спешке его выронил один из нападавших. Асгардец подошел ближе и поднял с земли небольшую черную коробочку с парой металлических загнутых усиков и кнопкой сбоку. При нажатии на кнопку снова раздался жуткий треск, и усики заискрились. Но боль не пронзила Локи, как в первый раз.

«Магия? Или какое-то странное мидгардское оружие? Достоинно труса».

Маг сунул электрошокер в карман куртки, чтобы потом подробнее изучить. Сейчас же у него слишком сильно болела голова. Мир чуть покачивался, и Локи вело в сторону, точно пьяного.

Однако он упрямо зашагал прочь из подворотни.

Прогулка выдалась нелегкой. Голова продолжала кружиться, костяшки рук саднили. Зато губа перестала кровоточить, что не могло не радовать.

Шатаясь из стороны в сторону, Локи прошел пару кварталов. Голова трещала все больше, и головокружение усиливалось. Все тело ломало. Несмотря на холодный ветер, молодой бог чувствовал, как ушибленные ткани заливает горячая кровь, образуя синяки. Жутко представить, каков он будет наутро под этими мидгардскими тряпками.

Мир нестерпимо кренился, и маг понял, что не может продолжать путь. Прогулка была плохой идеей. Локи уже пожалел, что не вернулся в бар. Можно было бы тихо умыть лицо и лечь на диван в подсобке, запереться на ключ, а теперь...

А теперь Мидгард накренился все круче, желая, чтобы чуждый ему бог соскользнул с его поверхности и исчез в небытии.

Локи без сил опустился на скамью. В небольшом доме позади, плотно примыкающем к ряду других таких же домов, в паре окон горел свет. Улица была почти безлюдна и пуста. В надежде, что услышит хоть кто-то, Локи тихо произнес:

– Помоги-те...

Тихий голос превратился в шепот, и асгардец провалился во тьму.

Глава 9

Мэри Дженкин не планировала возвращаться так поздно. После курсов китайского она должна была сразу отправиться домой, как всегда по четвергам. Ее ждали пустая квартирка, снятая в недорогом районе Ноттингема, недочитанная книга и кружка успокоительного ромашкового чая перед сном. После отчисления из колледжа чай помогал ей заснуть, и это вошло в привычку. В очередной раз ворочаясь в своей кровати, Мэри со злостью думала: «Ничего бы этого не было, если бы не Карл!»

Карл был первым красавчиком и звездой курса. На него пускали слюну все девчонки, однако он почему-то положил глаз именно на Мэри. Она и сама никак не могла понять, чем его привлекла невзрачная простушка вроде нее. Конечно, она умная. Да, она очень умная, и у нее отличная успеваемость, но в тот момент глупышка Мэри как-то не связывала этот факт с тем, что ей достался первый приз.

Ей завидовали, когда в перерывах между занятиями он брал ее за руку и уводил прогуляться. Иногда они целовались во время этих прогулок, но чаще Мэри помогала своему незадачливому бойфренду с учебой. Ее «первый приз» оказался не слишком умным парнем и не понимал ровным счетом ничего из того, что задавали преподаватели.

– Он такой дурачок, если честно, – смеялась она на перемене с подругами. – Вот здесь и здесь ошибки. А это... ведь это так просто. О, Карл, ты такой глупышка!

– Зато какие скулы! Когда у парня такие скулы, ему ничего больше не нужно в жизни для успеха. Но у него же еще и родители богатые...

– Ой, я об этом совершенно не думаю!

Мэри говорила от сердца. Она совершенно ни о чем не думала в то время, кроме своего милого дурачка-Карла и его успеваемости. Дни и ночи уходили на то, чтобы подтянуть его по некоторым предметам. Возлюбленный плохо усваивал знания, поэтому проще иногда было сделать все за него самой. Мэри так увлеклась этим, что про себя просто забыла.

Затем грянула сессия, и блестящая ученица завалила ее. Это было, как гром среди ясного неба. Никогда еще Мэри не было так стыдно за себя и свою глупость. Карл же сдал все необходимые предметы на «отлично».

Она собиралась пойти на пересдачу, хотела обсудить это со своим парнем, но Карл на встречу не пришел. И на следующий день. Когда же они, наконец, встретились, он объявил об их расставании.

– Мы уже не такая хорошая пара... Ты же и сама это видишь, да?...

Она не знала, что сказать, и, пока подбирала слова, Карл просто встал со скамейки и тихонько ушел. После этого все пошло наперекосяк.

Из общежития пришлось выехать. Родители сказали, что это ничего, и Мэри может рассчитывать на их поддержку, пока не отойдет немного и не обустроится по новой. Они сняли ей маленькую квартирку в малоэтажном районе. Тихие соседи, новая брусчатка тротуара, скамейка у входа.

Однако это не радовало Мэри, и она все глубже погружалась в депрессию. В таком состоянии нечего думать было и о возвращении обратно в колледж. Мать записала ее на прием к знакомому психоаналитику, куда Мэри исправно ходила уже месяц. Это он посоветовал ей начать искать работу и пойти на какие-нибудь курсы. Работы пока не было, но китайский Мэри учила успешно.

После сегодняшнего занятия она попала бы домой вовремя, но у ее преподавательницы миссис Стюарт сломалась машина. Просто не завелась. В багажнике уже лежали два пакета продуктов и пальто из химчистки. Мэри предложила помочь донести все это до дома, тем более что идти недалеко. Затем в благодарность миссис Стюарт пригласила ее на ужин, а отказаться

было невежливо. Они долго говорили. Про жизнь, про отношения, про путешествия, про все на свете. Она оказалась прекрасной одинокой женщиной, эта миссис Стюарт.

И вот теперь Мэри Дженкин шла домой по пустынной улице, стараясь побыстрее перебежать из одного круга света от фонаря в другой, и думала, стоило ли так задерживаться ради всех этих прекрасных ночных разговоров. Где-то далеко раздался звон битого стекла, пьяный смех, проехала одинокая машина. Скорее бы уже дойти. А вот и дом, пара горящих окон. И какой-то человек, лежащий на скамейке.

«Пьяный, наверное, – Мэри уже хотела пройти мимо, но потом задумалась. – Если так, надо вызвать полицию. А может, он не пьян вовсе. Вдруг ему стало плохо...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.